ловое возбуждение электронов проводимости дает заметный вклад, особенно при высоких температурах (≈ 300 K).

Итак, полученные результаты сближают теоретические и экспериментальные данные. Отметим, что наше выражение для функции Грина атомной дырки g(t) до первого порядка по γ совпадает с результатом, полученным Феррелом для соответствующего порядка. Но наше исследование имеет более общий характер. В работе Феррела не рассматривается функция Грина электронов проводимости, результаты получены в приближении малой константы связи (в то время как в настоящей работе константа связи произвольна) и вопрос об уширении спектров не изучается. Важно еще отметить, что в нашей работе показана возможность перестройки теории НД для конечных температур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Nozieres P., de Dominicis C. T. Singularities in the X-Ray absorption and emission of metals. III. One body theory exact solution.— Phys. Rev., 1969, 178, N 3, p. 1097—1107. 2. Dow J. D. Theory of X-Ray edges.— Nuovo Cim. B, 1977, 39, N 2, p. 465—468. 3. Doniach S., Sunjic M. Many-electron singularities in X-Ray photoemission and X-Ray line spectra from metals.—J. Phys. C: solid st. phys., 1970, 3, p. 285—291. 4. Hufner S., Wertheim G. K. Core-line asymmetries in the X-Ray photoemission spectra of metals.—Phys. Rev. B, 1975, 11, N 2, p. 678—683.
 Mahan G. D. Many body effects on X-Ray spectra of metals.—Solid State Phys., 1974, 29, p. 75—138. 6. Gupta R. P., Freeman A. J. Band structure contributions to X-Ray emission and absorbtion spectra and edges in Mg.—Phis. Rev. Lett., 1976, 36, N 20, p. 1194—1197. 7. Gupta R. P., Freeman A. J. Role of band structure on the X-Ray edge shape in Na metal.—Phys. Lett. A, 1976, 59, N3, p. 223—225.
 Gupta R. P., Freeman A. J., Dow J. D. Band theory of K-edge transitions in Li.—Phys. Lett. A, 1976, 59, N3, p. 226—228. 9. Ferrel R. A. Temperature dependence of the infrared divergence in the degenerate Fermi gas.—Phys. Rev., 1969, 186, N 2, p. 399—401. 10. Baer Y., Citrin P. H., Wertheim G. K. X-Ray photoemission in Li and explanation of its X-Ray edge.—Phys. Rev. Lett, 1976, 37, N 1, p. 49— 52. 11. Bergersen B., McMullen T., Carbotte J. Effect of lattice relaxation on the soft X-Ray spectra of metals.—Can. J. Phys., 1971, 49, p. 3155—3165. 12. Hedin L., Rosengren A. On temperature broadening in X-Ray spectra of metals.— J. Phys. F:metal physics, 1977, 7, N 7, p. 1339—1348.

Поступила в редакцию 23.01.79

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1981, т. 22, № 4

УДК 539.171.016

Ф. А. ЖИВОПИСЦЕВ, Х. МОЛИНА (Куба)

ЭФФЕКТ КОРРЕЛЯЦИЙ В ОСНОВНОМ СОСТОЯНИИ И УПРУГОЕ РАССЕЯНИЕ НУКЛОНОВ НА ЯДРАХ ¹⁶О и ⁴⁰Са

Возможности перехода от задачи об упругом рассеянии в системе многих частиц к одночастичной задаче посвящены многие работы [1— 3]. Мнимая часть оптического потенциала обусловлена возможностью неупругих столкновений, а также резонансного образования возбужденного комплекса — промежуточного ядра.

К неупругим процессам нуклона с ядром в области малых энергий относятся столкновения, в результате которых происходят возбуждения

низших коллективных состояний ядра-мишени. Мы исходим из того, что оптический потенциал можно разделить на две части: одна часть (V_{onr}^s) связана с суммированием по неколлективным состояниям ядрамишени, слабо зависит от энергии и слабо изменяется от ядра к ядру; другая часть (V_{onr}^q) определяется спецификой коллективных возбуждений для данного ядра-мишени:

$$V_{\text{ORT}} = V_{\text{ORT}}^{s} + V_{\text{ORT}}^{Q} (E, A).$$

Как показано в работах [4, 5], общее выражение для оптического потенциала в рассматриваемом случае имеет вид

где блок g связан с вычетом вершинной части Γ по каналу частицадырка [4]:

$$g = FAg, \tag{2}$$

F — амплитуда рассеяния в среде, А — произведение полюсных частей одночастичных функций Грина. Блок g можно записать в виде

$$g = F \chi_s,$$
 (3)

где χ_s — определяется из уравнения

$$\chi_s = AF\chi_s$$
.

Для второго слагаемого в (1) в *j*-представлении получим

$$V_{\text{outr}}^{Q}(j, j', E) = \sum_{j_{1}} \frac{g_{j_{1}}^{I}(\omega_{s}) g_{j_{1}j'}^{I}(\omega_{s})}{E - \omega_{s} - \varepsilon_{j_{1}} + i\Delta}, \qquad (4)$$

где j, j' — набор квантовых чисел состояний сплошного спектра, j_1 — квантовые числа частицы в промежуточном состоянии, ω_s — энергия коллективного возбуждения ядра-мишени. В микроскопической теории для блока $g_{l,i'}^{l}$ получим следующее выражение [6]:

$$=\sum_{i_1i_2}\chi^i_{j_1j_2}\sqrt{2I+1}\langle j_1\overline{j}_2;I|F|j\overline{j}';I\rangle,$$
(5)

где

$$\chi_{j_1j_2}^I = \langle I \| (a_{j_1}^+ a_{j_2})_I \| 0 \rangle,$$

а $< j_1 \overline{j}_2$; I | F | j j'; I > - матричный элемент парного взаимодействия -рассчитывается по обычным формулам в оболочечной модели [6]. После несложных преобразований для Im V_{ont}^Q окончательно получим

$$\operatorname{Im} V_{\text{onr}}^{Q} = \operatorname{Im} \sum_{\mu = -1/2}^{1/2} V_{\mu\mu}^{Q}(\mathbf{k}, \mathbf{k}') =$$

= -(1/4) $\sum_{j_{4}j_{2}I} (2I + 1) \left| \sum_{j_{4}j_{4}} \langle \overline{j}_{2}j_{1}; I | F | \overline{j}_{3}j_{4}; I \rangle \chi_{j_{3}j_{4}}^{I} \right|^{2} \cdot P_{l_{1}}(\theta),$ (6)

26

тде θ — угол между векторами k и k', j_2 относится к частице в промежуточном состоянии, j_1 — к рассеянной частице, j_3 , j_4 — к промежуточному возбужденному состоянию ядра-мишени (1). Радиальная волновая функция частицы в промежуточном состоянии, входящая в матричный элемент $\langle \bar{j}_2 j_1; I | F | \bar{j}_3 j_4; I >$, определяется следующим образом: либо как свободная функция

$$R_{l_{zj_2}} = \sqrt{\frac{2}{\pi} \frac{mk}{\hbar^2}} j_{l_2}(\mathbf{k}\mathbf{r}) Y_{1/2l_2j_2}(\mathbf{k}, \sigma),$$

либо как искаженная функция

$$R_{l_{2}j_{2}}^{\pm} = \sqrt{\frac{2}{\pi} \frac{mk}{\hbar^{2}}} e^{\pm i\delta_{l_{2}j_{2}}} F_{l_{2}j_{2}}(kr),$$

где $\delta_{l_z i_z}$ фазы рассеяния, $F_{l_z j_z}(kr)$ — регулярное решение уравнения Шредингера; либо $R_{l_z i_z}$ — радиальная функция связанного состояния частицы в промежуточном ядре. Аналогичным образом определяются радиальные волновые функции в состояниях j_1 , j_3 , j_4 . В приближении Тамма — Данкова (ПТД) коэффициенты $\chi_{j_a}^l$ определяются из системы уравнений [4]:

$$\chi^I = AF\chi^I, \tag{7}$$

где А выбирается в виде

$$A = \frac{\Theta_{+}(p) \cdot \Theta_{-}(h)}{E - \varepsilon_{p} - \varepsilon_{h} + i\Delta}.$$
(8)

Состояния частицы (p) и дырки (h) принадлежат дискретному спектру; функция $\Theta_+(p)$ определяется в виде

$$\Theta_{+}(p) = \begin{cases} 0, E_{p} < E_{F}, \\ 1, E_{p} > E_{F}, \end{cases}$$

где E_F — энергия Ферми; ε_p и ε_h — энергии частицы и дырки соответственно.

В приближении случайных фаз, учитывающих корреляции в основном состоянии [7], амплитуды χ^{I} определяются из уравнений (7), где

$$A = \frac{\Theta_{+}(p)\Theta_{-}(h)}{E - \varepsilon_{p} - \varepsilon_{h} + i\Delta} - \frac{\Theta_{-}(p)\Theta_{+}(h)}{E + \varepsilon_{p} + \varepsilon_{h} - i\Delta}.$$
(9)

В данной работе исследуется влияние корреляции частица-дырка в основном состоянии на рассеивательные свойства ядер ¹⁶О и ⁴⁰Са.

Эффект назад идущих диаграмм Фейнмана особенно важен в случае низших коллективных состояний $3_1^{-}T = 0$ и $5_1^{-}T = 0$ магических ядер ¹⁶О и ⁴⁰Са. Для остальных возбуждений этот эффект мал [7]. Основной вклад для сферических ядер в Im $V_{\text{опт}}$ дают низшие коллективные состояния с T=0 и мультипольные гигантские резонансы (МГР) [8].

Наибольший вклад в Im $V_{\text{опт}}$ для магических ядер падает на низшие коллективные состояния $3_1^-T = 0$ и $5_1^-T = 0$ и отдельных МГР (T=0; 1). Вклад всех однофононных возбуждений в Im $V_{\text{опт}}$ в рамках коллективной модели для сферических ядер исследован в работе [8].

Учет двухфононных возбуждений, как показано в работе [9], где анализируется неупругое рассеяние нуклонов, дает заметный дополнительный вклад лишь при высоких энергиях возбуждения, главный вклад при низких энергиях возбуждения дает однофононный механизм возбуждения.

Поэтому можно ожидать, что вклад двухфононных возбуждений в Im $V_{\text{опт}}$ важен при высоких энергиях возбуждения промежуточного ядра, но мы ограничиваемся энергией падающей частицы 14 МэВ, когда заведомо вклад двухфононных возбуждений мал. В настоящей работе исследуется в рамках микроскопического подхода влияние корреляций в основном состоянии на Im $V_{\text{опт}}$ для ядер ¹⁶O и ⁴⁰Ca, которые наиболее важны для низших сильно коллективизированных состояний 3_1^- T=0 (ядро ¹⁶O), 3_1^- и 5_1^- T=0 (ядро ⁴⁰Ca) (в коллективной модели и ПТД этот эффект не учитывается).

Ядро ¹⁶О. Как показали ранние исследования в коллективной модели ядра [10], основной вклад в Im V_{оит} дают для сферических четночетных ядер коллективные уровни 3⁻ (до 50%). В этой связи особенно важно проверить влияние корреляций в основном состоянии в прибли-

Рис. 1. Угловая зависимость ImVолт (θ) для ¹⁶О при E= =14 МэВ: 1— расчет в приближении случайных фаз; 2— расчет в приближении Тамма—Данкова; 3— локальный феноменологический потенциал; 4— нелокальный, феноменологический потенциал

Рис. 2. Угловая зависимость $ImV_{orr}(\theta)$ для ⁴⁰Са при E = -14,6 МэВ: I — расчет в приближении случайных фаз; 2 — нелокальный феноменологический по-

жении случайных фаз (ПСФ) на вклады низших коллективных состояний (3⁻) по сравнению с расчетами в приближении Тамма — Данкова и коллективной модели.

Волновые функции и соответствующие энергии возбуждения ядра ¹⁶О в ПТД и ПСФ получены Жилле и Вин-Мау [7]. Расчет Іт $V_{\text{опт}}$ сделан при энергии E = 14 МэВ с выбором остаточного двухчастичного ядерного взаимодействия F в виде δ-сил [6]:

$$F = g (1 - \alpha + \alpha \sigma_1 \sigma_2) \,\delta(\mathbf{r_1} - \mathbf{r_2}).$$

Были учтены следующие уровни, которые дают наибольший вклад в Im $V_{0\Pi T}$ [8]: $3_{1}^{-}T=0$ (6,2 MэB); $3_{2}^{-}T=1$ (13,2 MэB); $1^{-}T=1$ (13,01 МэВ); $2^{-}T=1$ (13,0 МэВ); $0_{1}^{-}T=0$ (10,9 МэВ); $0_{2}^{-}T=1$ (12,8 МэВ). Результаты расчетов Im $V_{0nr}^Q(\theta)$ в ПТД и ПСФ показаны на рис. 1 (кривая 1 — ПСФ, кривая 2 — ПТД). На этом же рисунке представлены феноменологические локальный (3) и нелокальный (4) потенциалы [11, 12]. Как видно из рисунка, расчетная кривая Im V_{0nr} в ПСФ практически совпадает с нелокальным феноменологическим потенциалом. В ПСФ вклады уровней в Im V_{0nr} при $\theta=0$ следующие: 3_1^- 57,7%; $3_2^--9\%$; $1^- - 17\%$; $2^- - 10\%$; $0_1^- - 5\%$; $0_2^- - 2^0/_0$. В ПТД: $3_1^- - 36,5\%$; $3_2^- -13\%$; $1^- - 24\%$; $2^- - 16,5\%$; $0_1^- - 6,7\%$; $0_2^- - 3,5^0/_0$. Итак, в ПСФ по сравнению с ПТД вклад низшего коллективного уровня 3^- значительно увеличивается, что особенно важно, поскольку уровень 3_1^- дает основной вклад в Im V_{0nr} .

Ядро ⁴⁰Са. Расчет проведен при E = 14,6 МэВ с учетом коллективных уровней 3⁻ (3,78 МэВ) и 5⁻ (4,45 МэВ). Волновые функции в ПСФ взяты из работы [7]. На рис. 2 показаны результаты расчета (кривая 1 — ПСФ, 2 — нелокальный феноменологический потенциал [12, 13]). Как видно из рис. 2, имеет место хорошее согласие расчетов в ПСФ с феноменологическим нелокальным потенциалом. Из сравнения полученных результатов расчета Im $V_{\text{опт}}$ в ПСФ с расчетами в коллективной модели для ядер ¹⁶О и ⁴⁰Са [10] приходим к выводу, что учет корреляций в основном состоянии существенно увеличивает вклад низшего коллективного состояния 3_1^- , что и определяет удовлетворительное согласие с рассенвательными свойствами ядер (феноменологическими потенциалами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Feshbach H. Unified theory of nuclear reaction. — Ann. Phys., 1958, 5, p. 357—390. 2. Bloch C. Une formulation unifié de la theori des reactions nucleaires.— Nucl. Phys., 1957, 4, p. 503—528. 3. Brown G. E. Foundations of the optical model for nuclei and direct interaction.— Rev. Mod. Phys., 1959, 31, p. 893—919. 4. Мигдал А. Б. Teopus конечных ферми-систем и свойства атомных ядер. М., 1965, 572 с. 5. Van Giagi N., Sawicki J., Vinh-Mau N. Microscopic theory of the optical-model potential and the hole-particle model in nuclear spectroscopy.— Phys. Rev., 1966, 141, p. 913—926. 6. Живописцев Ф. А., Московкин В. М., Юдин H. П. О связи дипольных и квадрупольных колебаний в магических ядрах.— Изв. АН СССР. Сер. физ., 1968, 32, с. 599—603. 7. Gillet V., Vinh-Mau N. Particle-hole description of carbon 12 and oxygen 16.— Nucl. Phys., 1964, 54, p. 321—351. 8. Ржевский Е. С. Микроскопическая теория оптического потенциала нуклонядерного взаимодействия и метод квантовых функций Грина. Канд. дис. М., 1979. 9. Проняев В. Г. Микроскопическое описание жесткой части спектров неупругого рассеяния нуклонов на атомных ядрах. Обнинск, 1979. 10. Живописцев Ф. А., Ржевский Е. С. О вкладе коллективных возбуждений ядра-мишени в миниую часть оптического потенциала.— Вестн. Моск. ун-та. Физ., астрон., 1974, 15, № 6, с. 661—666. 11. L am ot G. H., Fayrad C., Massot J. N., El Baz E, Lafoucriere J. Analyse de la reaction ¹⁶O(n, γ)¹³C a 14 MeV pur la methode des ondes distordues.— Nucl. Phys., 1967, **VA99**, p. 633—651. 12. Engelbrecht C. A., Fiedeldey H. Nonlocal potentials and energy dependence of the optical model for neutrons.— Ann. Phys., 1967, **42**, p. 262—295. 13. Bjorklund F. E., Fernbach S., Sherman N. Optical model of nucleus with absorbing surface.— Phys. Rev., 1956, 101, p. 1832—1833.

Поступила в редакцию 29.01.79